

26 августа жители райцентра будут отмечать юбилей села Лямбировь – 375 лет. О дне сегодняшнем Лямбиря мы пишем и рассказываем постоянно. Впрочем, тут и так все на виду. Но вот много ли мы знаем о событиях далекого прошлого, истории своей малой родины? Например, о том, откуда произошли названия мест, именуемых в народе «Аничин пруд» или «Поп-ялгасы»? Какова история этих топонимов, правда ли, что она напрямую связана с историей Саранского Казачьего общества? Чтобы разобраться в этом, давайте обратимся к архивным источникам.

«Во второй половине восемнадцатого века из Саранской казачьей слободы выселилось несколько дворов и образовало на старой казачьей земле, недалеко от впадения речки Мокрой Пензы в Инсару, поселок», который теперь носит название Александровка. А получила деревня название по имени своего первого поселенца и основателя. Долгое время жители Александровки считали себя полноправными членами Саранского казачьего общества», — читаем мы в трудах краеведа И.Д. Воронина.

Итак, в стародавние времена в пору строительства Атемарского острога казаки осели на территории нынешнего Лямбирского района. Казаки сразу же наделялись землей под пашню и сенокосными угодьями. Им были отведены земли на север от Саранска: южная граница — Никитинская и Ладская горы, северная — речка Сухая Пензятка (в 17 километрах от Саранска, впадает в реку Инсар за деревней Хаджи); западная граница — от нынешнего пеньковского комбината прямо на север, мимо восточной окраины Чукальской рощи (лямбирцы называют лесок «Добру» - от слова дубрава), по речке Лямбирке до реки сухой Пензятки; восточная — по левому берегу реки Инсар до деревни Суркино. А также луга по обоим берегам речки Мокрой Пензятки от Чукальского леса до впадения её в реку Инсар и от Саранска по левому берегу реки Инсар до деревни Суркино.

А вот свидетельства более поздних лет. В своих воспоминаниях земский начальник Александр Петрович Олферьев в начале 20 века пишет: «Когда я приступил к делу размежевания больших участков земли (речь идет о столыпинской реформе. Ред.) в Саранской волости – так называемого Казачьего общества, я подходил к этому очень осторожно. Вся площадь земли была в 7500 десятин хорошей земли, и тянулась эта площадь полосой от города на 20 верст. Масса крестьян проживала в городе и занималась разными ремеслами, как скотники, портные, кузнецы и т.п. и торговлей. Большая часть из них пьянствовала и не желала обрабатывать землю, так как поля были очень далеки. Поэтому они сдавали в аренду свои наделы и часто за одну водку. Более самостоятельные крестьяне пользовались этим и за дешевую аренду снимали их землю и, конечно, имели хороший доход. Были такие, что арендовали до ста наделов, а надел было около 4 десятин земли (1 десятина — приблизительно 1 га), что и составляло площадь до 400 десятин. Арендованные наделы они отводили к одной полосе. Вот такие скупщики и были противниками укрепления наделов и выдела их к одному месту».

Рачительные же хозяева не терялись и обустроивались на благодатных землях. Одним из них был казак по имени Анисим, (к сожалению, история не сохранила его фамилию). Именно с его хозяйственной деятельностью и связано появление пруда, который получил в народе название «Аничин» - так местное население «перевернуло» имя казака. Пруд, сооруженный на холодных родниках, долгие годы в советскую бытность

использовался овощеводческой бригадой колхоза «Победа». Благодаря тому, что гидротехническое сооружение было построено по всем правилам — имелись плетень из ивовых прутьев вдоль плотины и обводная канавка-протока - пруд сохранился до сих пор на радость сельским ребятишкам и рыбакам.

Что касается второго топонима, у него своя история. Среди земель Казачьего общества был участок, расположенный в глубокой ложине (параллельно взлетной полосе аэродрома. Ред.) и отданный церкви Живоначальной Троицы города Саранска. Служители церкви тоже были отменными хозяевами. Выкопали пруд для полива, занимались овощеводством. Но поскольку они ходили в рясах, опять-таки местные жители дали название этому участку «Поп-ялгасы» (с татарского «Попова речка»). Так вот задумаешься над происхождением тех или иных названий, начнешь искать отгадку в архивах, и перед глазами, как в мозаике, открывается целый пласт исторического полотна, сложенный из разрозненных пазлов.

А. Михайлов